

«Могучая кучка» - пятеро СМЕЛЫХ

Моряк, военный, химик, инженер. И лишь один – профессиональный музыкант. Вместе – «Могучая кучка». Римский-Корсаков, Мусоргский, Бородин, Кюи и Балакирев. Композиторы, благодаря которым в XIX в. в России появилась – и заявила о себе на весь мир – своя национальная музыкальная школа.

Сами они называли себя «Балакиревским кружком». А в историю с легкой руки великого критика Владимира Васильевича Стасова вошли как «маленькая, но уже могучая кучка русских музыкантов», проще говоря – «Могучая кучка». Пятеро смелых, боровшихся за право русской музыки на существование и победивших в этой борьбе: Милий Алексеевич Балакирев, Александр Порфирьевич Бородин, Модест Петрович Мусоргский, Николай Андреевич Римский-Корсаков, Цезарь Антонович Кюри...

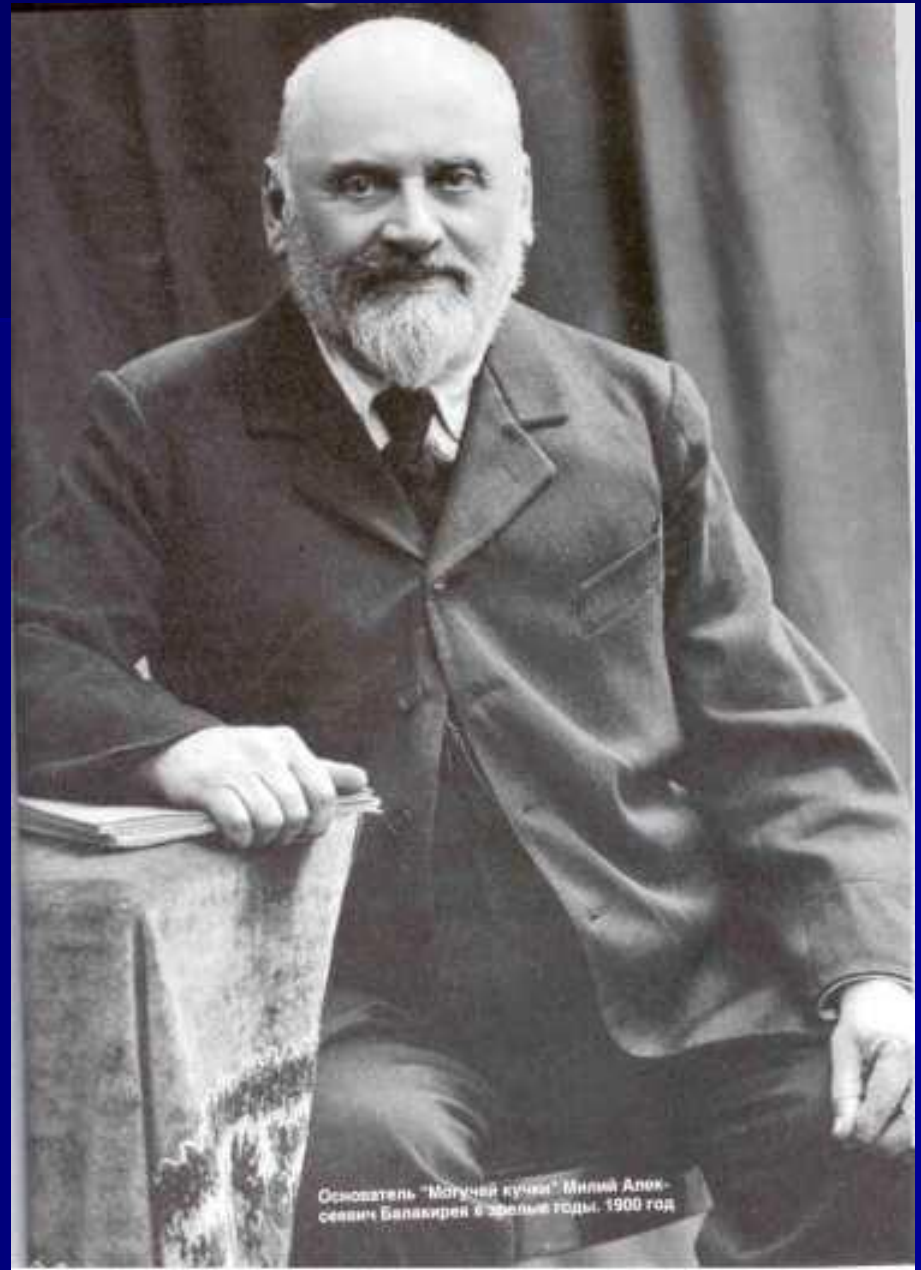
Милий Балакирев

Исполнительский талант основателя кружка Милия Балакирева проявился в раннем возрасте. Семья, жившая в Нижнем Новгороде, решила, что мальчик обязательно станет пианистом, музыкантом. Вскоре и меценат нашелся – местный промышленник А. Улыбышев, у которого было две страсти – музыка и собирание книг. Он содержал собственный домашний оркестр, а библиотека занимала несколько комнат его особняка. Юный Балакирев проводил долгие часы среди улыбышевских фолиантов. Читал все – от классики мировой литературы до специальных книг по теории музыки. И так получил очень неплохое музыкальное образование. А до 1862г. в России не было ни единого музыкального заведения! А первую дирижерскую практику имел уже в 18 лет – на пасхальном концерте улыбышевского оркестра.

Милий Балакирев. Таким он был, когда создавался Балакиревский кружок. 1860-е годы

В середине 50-х гг. 19-летний музыкант решил покорить столицу. Первые же его концерты в Петербурге привлекли огромное внимание публики. Его имя становится известным, модного пианиста-виртуоза (исполняющего и музыку собственного сочинения) наперебой приглашают на светские рауты.

Основатель "Могучей кучки" Милий Александрович Балакирев в зрелые годы. 1900 год

Но вскоре Балакирев отказывается от выгодной, казалось бы, карьеры исполнителя. У него иная цель! Вслед за Глинкой он хочет развивать национальные традиции в музыке, быть музыкантом-просветителем. Горячие речи Милия Алексеевича, его исключительная музыкальная одаренность и любовь к национальному искусству действовали на окружающих гипнотически: «... обаяние его лично было страшно велико. Молодой, с чудесными, подвижными, огненными глазами, с красивой бородой, говорящий решительно, авторитетно и прямо, каждую минуту готовый к прекрасной импровизации за фортепиано, помнящий каждый такт, запоминающий мгновенно играемые ему сочинения...» (из воспоминаний Римского-Корсакова). Вокруг Балакирева быстро складывается кружок молодежи, из которого на первых порах выделяется молодой военный инженер Цезарь Кюи.

Цезарь Кюи

Вообще-то Цезарь Антонович Кюи был на два года старше Балакирева. И к 1856г., когда юный музыкант только завоевывал столицу, он уже окончил солидную Инженерную академию. Кюи хорошо разбирался в музыке, играл на скрипке и фортепиано и даже пробовал сам писать. В его родном городе Вильно гармонией с ним занимался знаменитый польский композитор Станислав Монюшко.

Портрет композитора Цезаря Антоновича Кюи. Картина Репина, 1890 год. Третьяковская галерея, Москва

Но до поры до времени инженер Кюи не придавал своему хобби – музыке – серьезного значения.

Балакирев убедил Кюи всерьез заняться музыкой и стал для него учителем, критиком, помощником. Впрочем, даже завоевав признание как композитор, Кюи не бросил своей основной деятельности: после окончания академии он остался преподавать в ней фортификацию. А в 1878г. был назначен профессором и занимал кафедры одновременно в трех военных академиях: генерального штаба, Инженерной и Артиллерийской. Вот названия наиболее заметных работ выдающегося русского композитора: «Краткий учебник полевой фортификации», «Атака и оборона современных крепостей», «Роль долговременной фортификации при обороне государств». По ним училось не одно поколение русских военных инженеров!

И как композитор Кюи тоже был весьма плодовит: оперы, сюиты, тарантелла (блестяще переложенная Ф. Листом для фортепиано), пьесы для фортепиано, скрипки и виолончели и, конечно, романсы (среди его любимых авторов – Пушкин, Некрасов, А.К.Толстой). Но все же больше всего Кюи был известен современникам как музыкальный критик.

Боевой характер его статей, их литературный блеск, то же изящество стиля, что и в музыке, вывели Кюи в число наиболее авторитетных и опасных для недругов литераторов. К его мнению прислушивались, его рецензий боялись. Ему верили. Защищая творчество своих соратников по «Могучей кучке» Кюи камня на камне не оставлял от своих оппонентов.

Но какой ужас испытали друзья, когда Кюи с той же мощью, с тем же остроумием обрушился на гениальное, новаторское произведение своего собрата М.Мусоргского – оперу «Борис Годунов», которая была посвящена товарищам по кружку! Этого «Нож в спину» Мусоргский не простил Кюи до конца дней. Позже поэт Алексей Апухтин написал эпиграмму:

*Но кто сей Цезарь, сей Кюи?
Он стал фельетонистом,
Он мечет грозные статьи на радость гимназистам.
Он, как Ратклиф, наводит страх,
Ничто ему Бетховен,
И даже престарелый Бах бывал пред ним виновен.*

Модест Мусоргский

А начиналось все идиллически – Мусоргский стал третьим постоянным участником балакиревских музыкальных вечеров. Случилось это в 1857г., когда будущему гениальному композитору было все лишь 17 лет. Родина его – село Карево на Псковщине. Русская глушь, где сам «дух народной жизни», как говорил Модест Петрович, сохранился в неприкосновенности. Первые музыкальные опыты Мусоргского проходили дома под руководством матери. Десяти лет от роду потомка старинного дворянского рода отвезли в Петербург, в Школу гвардейских подпрапорщиков.

Модест Мусоргский — юный офицер Преображенского полка. 1856 год

Обучение в школе произвело на Модеста столь сильное впечатление, что первое же его музыкальное произведение, полька для фортепиано, было названо «Подпрапорщик». По окончании школы Мусоргский был зачислен в Преображенский гвардейский полк. Казалось, будущее предрешено, однако молодой человек явно тяготился военной рутинной. Он не только блестяще играл на фортепиано, но и свободно импровизировал, был очень начитан, прекрасно знал философию, историю, нрав имел раскованный и веселый, был общительным, тянулся к людям. Знакомство с Балакиревым и Кюи оказалось судьбоносным, он с радостью отказался от военной службы во имя искусства. Мусоргский готовится писать большую музыкальную драму. Ежедневно бывая у Балакирева, молодой композитор обсуждает с ним планы, учится у него инструментовке, композиции, много времени проводит за роялем. Именно таким увидел экс-прапорщика молодой гардемарин Николай Римский-Корсаков.

Николай Римский-Корсаков

Экипаж клипера
"Алмаз". Ник
первый справа
во втором ряду.
Нью-Йорк, 1863 год

Римский-Корсаков происходил из древнего дворянского рода. Родился в старинном городке Тихвин Новгородской губернии. Здесь любили праздники, свято соблюдали обычаи – зиму провожали песнями и плясками, сжигали чучело Масленицы, весну встречали венками и хороводами, в ночь на Ивана Купалы жгли костры, а свадьбы справляли после уборки хлебов. Все это не раз наблюдал маленький Ника, прогуливаясь с матерью или дядюшкой в окрестностях города. Возвращаясь вечером, садились пить чай с вареньем.

Потом мать аккомпанировала дядюшке, любившему петь. Шуточная народная «Шарлатарла из парталы» сменялась грустной «Не сон мою головушку клонит». Вскоре Ника, обладавший идеальным слухом и прекрасной музыкальной памятью, уже гордился тем, что и сам может подыграть дядюшке...

Но в 12 лет тихая тихвинская жизнь закончилась. Мальчика отправили в Петербург, в Морской корпус. Нике там не понравилось. Единственная отрада, спасение от серых будней – воскресные поездки в оперу. Больше всего поражал его симфонический оркестр, в котором каждый инструмент, казалось, жил своей жизнью, имел собственный голос. А сплетаясь, эти разные голоса создавали невероятное чудо музыки...

Старший брат увлек подростка в летнее плавание – лучшая практика для будущего морского офицера.

Однако это короткое путешествие чуть не стало трагическим. Ника упал в море, сорвавшись с канатов бизань-мачты. Полуживого, его вытащили из воды.

Позже Римский-Корсаков говорил, что именно тогда он понял, что военноморская служба не для него. Последние 2 года учебы он берет уроки музыки, пробует сочинять сам. И, наконец, благодаря своему учителю музыки итальянцу Канилле, горячему поклоннику Глинки, попадает в дом Балакирева... Ученические пьесы настолько понравились композитору, что он стал немедленно убеждать молодого человека бросить все и заняться музыкой всерьез.

Растерявшийся Римский-Корсаков остаток вечера провел как в тумане: «Я сразу погрузился в какой-то новый, неведомый мне мир, оказавшись среди настоящих, талантливых музыкантов, о которых я прежде столько слышал...»

Николай становится завсегдатаем балакиревских вечеров. Он быстро подружился с Мусоргским и Кюри. Ободренный новыми друзьями, Римский-Корсаков берется за сочинение симфонии. Но, какая досада, не успевает дописать ее до выпускных экзаменов и последующего плавания, обязательного для выпускников Морского корпуса. Бросить все ради музыки Ника еще не готов. И клипер «Алмаз», входящий в состав эскадры контр-адмирала Лесовского, становится на ближайший год его домом.

А наставник Балакирев все торопит его окончить симфонию, сетует на редкость писем от бравого моряка, описывает события музыкальной жизни столицы. Душой молодой офицер в далеком Петербурге, его совершенно не занимает та секретная политическая миссия, с которой эскадра движется в Нью-Йорк... А это не развлекательная поездка: в Америка разгар войны Юга и Севера. Симпатии России на стороне «северян». Боевая задача эскадры – охрана побережья от нападения флота «южан» и устрашение кораблей Франции и Великобритании, сочувствующих конфедератам... А Римский-Корсаков рвется в Петербург. В одном из концертов Бесплатной музыкальной школы (основанной Балакиревым в противовес официальной Консерватории) исполнена его наконец-то дописанная симфония. Успех ее превзошел все ожидания, окрылил автора и его соратников! Балакиревский кружок становится ярчайшим явлением русской музыкальной жизни. В это время к уже сложившейся четверке присоединяется пятый участник «Могучей кучки» - петербуржец Александр Бородин.

Александр Бородин

Отцом Саши был грузинский князь Лука Гедианов, а матерью – петербургская мещанка Авдотья Антоновна. Фамилию и отчество мальчик получил от одного из крепостных отца. Но внешность и темперамент выдавали в нем наследника грузинского княжеского рода. Видимо, этим и объясняется выбор профессии, ведь химия – одна из немногих наук, где все бурлит, горит и взрывается законно, для пользы дела. Саша оказался разносторонне одаренным ребенком – с 8 лет играл на флейте, фортепиано и виолончели, а с 9 начал сочинять музыку.

Александр Порфирьевич Бородин

Блестяще окончив Медико-хирургическую академию, Бородин отправился в Гейдельберг на 3-годовалую стажировку.

К этому времени он уже автор нескольких романсов и инструментальных пьес. Но наука для будущего академика, руководителя химической лаборатории Медико-хирургической академии по-прежнему безоговорочно на первом месте.

Так было до возвращения в Петербург в 1862г. Познакомившись с Балакиревым и придя на его музыкальный вечер, Бородин встретил там М. Мусоргского. С ним он был знаком давно, еще по военно-сухопутному госпиталю, в котором проходил практику во время учебы (а 17-летний прапорщик Мусоргский нес там дежурства)... Обстановка в доме Балакирева творческая, непринужденная. Бородин с радостью садится за рояль, исполняет свои сочинения. Балакирев восхищен: ему удалось найти еще один необыкновенный талант.

Наступило прекрасное время. Собрания в доме Балакирева не невском проспекте все многолюднее. Они, как магнитом, притягивают к себе одаренную молодежь. Слава кружка уже давно переступила пределы Петербурга, сюда едет специально послушать настоящую музыку, поговорить о путях развития русского искусства, о судьбах страны. «Могучая пятерка» работает не покладая рук: каждого переполняют творческие идеи, любая мысль подхватывается на лету, раскрывается, наполняется новым содержанием... Они молоды, работоспособны и очень талантливы.

Встречаются члены кружка теперь практически каждый день: то на «средах» Балакирева, то на «четвергах» Кюи (в 1858г. Кюи женился на ученице композитора Даргомыжского, пианистке Марии Бамберг, и зажил своим домом), то в доме Людмилы Ивановны Шестаковой, младшей сестры Глинки, то по воскресеньям в доме Стасова, то на музыкальных вечерах у Даргомыжского.

Обстановка почти семейная: сидя за столом, гости и хозяева беседуют, пьют чай с баранками и вареньем. Для холостяков всегда приготовлены закуски и портвейн. У рояля сменяются исполнители – звучат наброски новых произведений, отрывки из опер, фортепианные пьесы, романсы, народные песни.

Счастливое семейство Римских-Корсаковых: Надежда Николаевна и Николай Андреевич.
У них было семеро детей. Фото 1870-х годов

На одном из вечеров Римский-Корсаков знакомится с очаровательной пианисткой Надеждой Пургольд. Долгие романтические прогулки в окрестностях ее дачи в Парголово, совместное чтение и проигрывание музыкальных произведений... Николай Андреевич понимает: эта девушка – его судьба, пора делать ей предложение.

Но... сначала надо закончить оперу «Псковитянка». Активно помогает ему в этом Мусоргский, параллельно работающий над второй редакцией «Бориса Годунова». Сложился уникальный музыкальный тандем. Чтобы не бегать друг к другу по нескольку раз в день, Мусоргский и Римский-

Корсаков решают даже поселиться вместе, сняв квартиру на Пантелеймоновской улице. «Наше житье с Мусоргским было, я полагаю, единственным примером совместного житья двух композиторов, - вспоминал впоследствии Римский-Корсаков. – Мы оба много работали, обмениваясь постоянно мыслями и намерениями». Бородин тем временем не отстает от товарищей, по совету Балакирева и Стасова он задумывает оперу на сюжет «Слово о полку Игореве». При этом Бородин большую часть своего времени отдает работе в Медико-хирургической академии, ведь с 1864г. он профессор.

Кюи оканчивает оперу «Вильям Ратклиф» и собирается писать оперу «Анжели» по сюжету Виктора Гюго. Как и Бородин, музыкальное творчество он совмещает с преподаванием в Инженерной академии. Да еще и пишет полемические статьи для «Санкт-Петербургских Ведомостей». Лидер же кружка, отец-основатель Балакирев, приобретает все большую известность как дирижер. Его дирижерская манера, по словам Даргомыжского, отличается «огненной горячностью».

*А присутствовавший на одном из его выступлений великий Рихард Вагнер восторженно отзывается о Балакиреве, говоря, что видит в русском дирижере своего будущего соперника. В 1867г. Балакирева приглашают в Прагу дирижировать постановкой оперы Глинки «Руслан и Людмила». Счастливым, он пишет в Петербург: «Руслан» окончательно покориł себе чешскую публику. Восторженность, с которой его приняли, не уменьшается и теперь, хотя я его уже дирижировал 3 раза...» Предсказанное им триумфальное шествие русской музыки по миру началось...
Успех балакирева в Праге ставит его в один ряд с лучшими русскими дирижерами того времени. Поэтому, когда Антон Рубинштейн уезжает работать за границу, именно Балакирева приглашают занять освободившееся место главного дирижера императорского русского музыкального общества. А это значит, что «новая русская школа» одержала наконец-то победу в многолетней войне с консервативным официальным направлением в русской музыке. 2 последующих года композитор продолжает ревностно пропагандировать лучшие, с его точки зрения, произведения современной музыки. Не забывает он и о любимом детище – Бесплатной музыкальной школе.*

Однако бескомпромиссная позиция Балакирева раздражает многих. И вот в печати разворачивается целая кампания против него. «Могучую кучку» опять ругают и обвиняют во всех смертных грехах. Но больше всего достается ее создателю – даже Стасов не в силах защитить своего друга Балакирева. Весной 1869г. Милия Алексеевича отстраняют от дирижирования концертами общества.

Гордый, самолюбивый Балакирев болезненно переживает случившееся. Правда, остается еще Бесплатная музыкальная школа, остаются верные ученики, творчество. Только школа существует на частные пожертвования, и после скандала с Музыкальным обществом финансирование резко сокращается. Балакирев пытается вкладывать свои средства, но тут умирает его отец, и ему приходится взять на себя заботу о младших сестрах. Оркестрантам и преподавателям нечем платить зарплату. В 1874г. Балакирев отказывается от должности директора Бесплатной школы.

Как-то сами собой изменились и отношения Балакирева с его питомцами, членами «Могучей кучки». Они встречаются все реже, у каждого своя жизнь, своя работа, Балакирев уже не властен над их умами и чувствами.

Сформировавшись как самостоятельные творческие личности, композиторы уже не нуждаются в постоянной опеке. Нет, они не отказались от прежних идеалов и к Балакиреву относятся с огромным уважением, но дальше каждый хочет идти своим путем. Бородин говорил о этом так: «пока мы все были в положении яиц под наседкою (разумея под последней Балакирева), все мы были более или менее схожи. Как скоро вылупились из яиц по птенцу – обросли перьями. Перья у всех вышли... различные; а когда отросли крылья – каждый полетел, куда его тянет... Отсутствие сходства в направлении, стремлениях, вкусах, характере творчества... по-моему, составляет хорошую и отнюдь не печальную сторону дела».

Но уязвленный Балакирев не может примириться с потерей влияния на недавних учеников. Он расценивает это как предательство. Ему кажется, что все, чему он посвятил жизнь, оказалось невостребованным – его в конце концов просто выкинули, как ненужную, старую вещь! Началась тяжелейшая депрессия, появились мысли о самоубийстве.

Потрясенные состоянием этого когда-то душевно сильного, неутомимого человека, друзья призывали его вернуться к творчеству, к музыке, к прежней кипучей деятельности. В ответ Балакирев идет служить мелким чиновником в Магазинное управление Варшавской железной дороги, делается нелюдимым, болезненно религиозным человеком.

Он избегает своих прежних музыкальных знакомых, да и вообще любых разговоров на эти темы. К музыкальному творчеству Балакирев вернулся лишь через 10 лет: снова стал директором Бесплатно музыкальной школы и даже занял пост директора Придворной Певческой капеллы. Работал много и плодотворно, но жил замкнуто.

Судьба Мусоргского, самого талантливого и оригинального, по мнению Стасова, из всей великолепной пятерки композиторов, сложилась трагически. Под маской веселости и бесшабашности скрывалась одинокая, по-детски ранимая душа. Он прекрасно чувствовал себя среди друзей. Но Римский-Корсаков женился и поселился отдельно, Кюи и Бородин все больше отдаляются и живут своей жизнью. А депрессивный Балакирев не слишком-то подходил на роль няньки.

После распада «могучей кучки» Мусоргский чувствует себя одиноким, ему обязательно нужно, чтобы кто-то о нем заботился. А тут в начале 70-х гг. умер его близкий друг художник и архитектор Гартман («картинки с выставки», одно из лучших произведений Мусоргского, - дань памяти этому художнику). Нужно как-то зарабатывать на жизнь. Мало того, дирекция Императорских театров не принимает «Бориса Годунова» к постановке, требует переделок...

Еще Мусоргский страдал от извечной русской болезни – чрезмерной тяги к алкоголю. Бороться с этой пагубной привычкой ему удавалось, если был человек, который находился рядом, следил за ним...

Встреча с молодым поэтом графом Арсением Голенищевым-Кутузовым наполнила жизнь Мусоргского новым смыслом. Мусоргский творил, а Голенищев-Кутузов следил, чтобы у композитора всегда были завтрак, обед и ужин. А также решал за него остальные бытовые проблемы. Не случайно вокальные произведения 70-х г. написаны Мусоргским на слова Голенищева-Кутузова. Но вот Арсений женится и Модест снова остается один. Ну разве что Стасов... Он еще заботился о здоровье и душевном состоянии Мусоргского, о чем композитор писал с восторгом: «Никто жарче Вас не грел меня.. никто яснее не указал мне путь-дороженьку... Лучшие вас никто не видит, куда я бреду, какие раскопки делаю... Любы вы мне – это Вы знаете, люб и я Вам – это я чувю...» Но беда в том, что Мусоргскому требовалось ежедневное внимание, а этого даже Стасов дать не мог... Петербургская же публика в большинстве своем не принимала новаторских творений Мусоргского, он был для нее «невеждой», а его музыка – «какофонией и безобразием». Назло всем Мусоргский продолжал писать, правда, теперь уже медленно, с перерывами. Начиная с 1872г. И до самой смерти в 1881г. он работает над знаменитой музыкальной драмой «Хованищина». Его всецело поддерживают Стасов и старые друзья.

Когда Мусоргский в очередной раз лишился места и был изгнан из квартиры за неуплату, они решили «скинуться» и платить ему что-то вроде пенсии, с условием, что он обязательно будет сочинять музыку к «Хованищине». Получив деньги, обрюзгший, неряшливо одетый Мусоргский большую часть времени бродил по городу в поисках дешевой выпивки. «Хованищина»

Мусоргским так и не была закончена, великий труд завершения оперы и приведения в порядок всех оставшихся рукописей покойного взял на себя Римский-Корсаков... Мусоргский, композитор-новатор, обогнал свое время и повлиял на становление великих композиторов: Дебюсси, Равеля, Прокофьева, Стравинского.

Так получилось, что со временем Римский-Корсаков стал неформальным лидером «Могучей кучки». Еще в 1871г. Композитор получил от дирекции Петербургской консерватории предложение занять место руководителя класса практического сочинения, инструментовки и оркестрового класса.

Поколебавшись, он согласился. К счастью, потому что он оказался прекрасным педагогом. Его занятия проходили легко, непринужденно, собирая с каждым годом все больше студентов. Не случайно чуть позже он занял еще и пустующее место директора Бесплатной музыкальной школы. Именно у Николая Андреевича учились композиторы будущего – Глазунов, Мясковский, Стравинский...

Римский-Корсаков (за столом) с участниками спектакля "Кашей Бессмертный". Доходы от постановки, подготовленной студентами Консерватории, предназначались для семей рабочих, погибших в Кровавое воскресенье. Петербург, 1905 год

Из старых друзей теплые отношения сохранились с Бородиным и Стасовым... Римский-Корсаков самоотверженно работает над неоконченными произведениями других участников Балакиревского кружка. Как и «Хованищина» Мусоргского, опера «Князь Игорь» Бородина (писавшаяся 18 лет) тоже осталась незаконченной. В 1887г. Бородин неожиданно умер от сердечного приступа – прямо на масленичном карнавале. «Князя Игоря» Римский-Корсаков дописывал вместе с Глазуновым. Первое представление оперы состоялось на Мариинской сцене в 1890г. Она вызвала восторг у публики и музыкальной критики и стала одной из самых известных в мире русских опер...

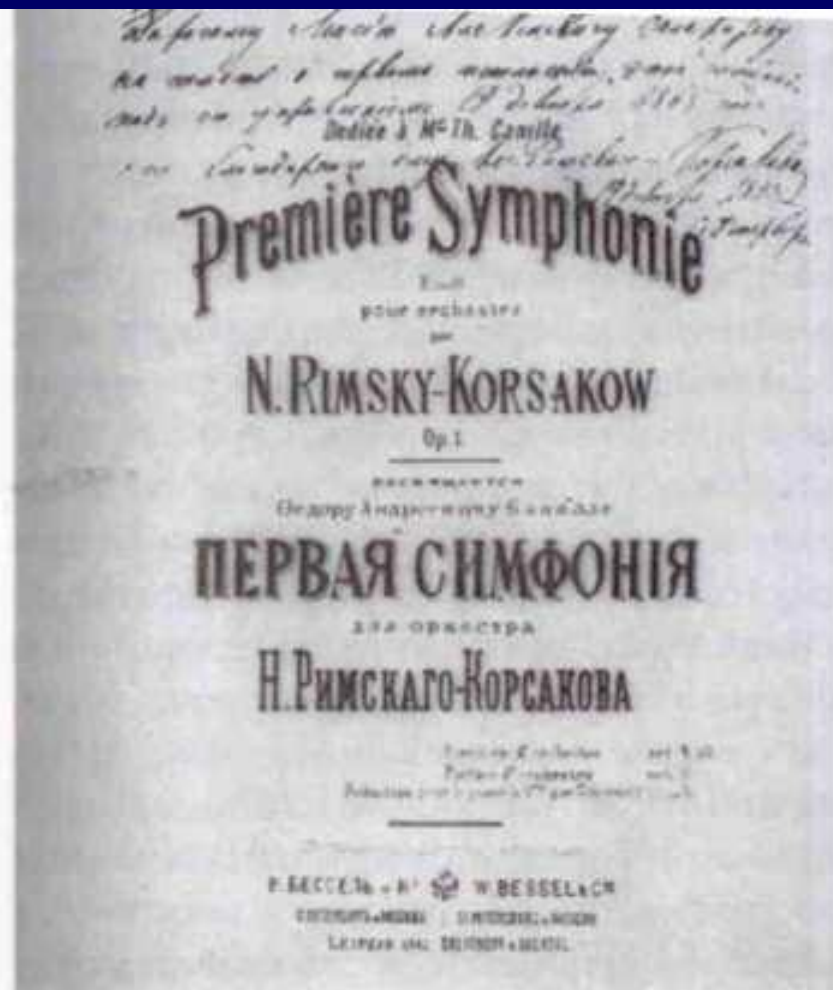
В редакции Римского-Корсакова впервые была поставлена и «Хованищина».

Им же была сделана обработка «Бориса Годунова», а также подготовлена к изданию музыка «Могучей кучки». Ее оригинальность настолько очевидна, что европейские музыкальные критики с восторгом говорят о появлении нового, мощного, самостоятельного течения в мировой культуре...

Большинство из них понятия не имели о том, что авторами этого течения стали музыкант-самоучка, моряк, инженер, химик и военный...

Обложка программы спектакля "Борис Годунов" для дягилевского "Русского сезона" 1908 года. Рисунок Ивана Билибина

Титульный лист с дарственной надписью Балакиреву "На память о первом исполнении от благодарного Римского-Корсакова"

*«Россия за какие-нибудь 50-60 лет
сделала в области музыки то, что у
других делалось в 300 или 400 лет, - и
нагнала, и перегнала всех. И это диво
дивное и чудо чудное...»*

*Владимир Стасов, музыкальный и художественный
критик XIXв.*